

— Что-о-о?! — Сюань едва не захлебнулся ледяной водой.

Новость, которую только что доставил бумажный шикигами, ошеломила его настолько, что он разом позабыл обо всех заповедях созерцания.

— Учитель... Учитель женится?!

Сюань не мог оставаться на месте ни секунды. Он пулей выскочил из-под бурных струй водопада и, даже не подумав обсушиться, на ходу схватил брошенное на берегу кимоно и во весь опор помчался вниз по склону.

В Идзумо они провели уже полгода. В этом краю, где древние традиции синто пропитали саму землю, Асакура Хао, казалось, действительно постиг некую великую тайну. Его духовная сила совершила невероятный качественный скачок. Около месяца назад он увёл своего юного ученика к подножию действующего вулкана.

И там Сюань в немом изумлении наблюдал, как наставник босыми ногами ступает прямо в кипящую, багровую лаву.

Если бы Хао защитил себя хотя бы тончайшим барьером духовной энергии, юноша не удивился бы так сильно. Но на теле его мастера не было и следа защитных заклинаний — он шагал по раскалённому жидкому камню, абсолютно невредимый, полагаясь лишь на собственную плоть.

— Как... как такое возможно? — пробормотал тогда потрясённый ученик.

Выхватив из широкого рукава бумажный талисман, он бросил его в огненное жерло. Бумага вспыхнула, едва коснувшись жара, и в долю секунды обратилась в горсть пепла.

— Истинная суть онмёдо кроется в слиянии с природой, — улыбнулся Хао, зачерпывая пригоршню расплавленного камня. — Растворись в ней, и ты сможешь беспрепятственно повелевать её первозданной мощью. Посмотри на меня. В этом мире я человек, но в то же время я — камень, я — бушующее пламя, я — лава, исторгнутая из недр земли.

— Я... не совсем понимаю, — честно признался юноша.

— Что ж, умение искренне признать собственное несовершенство — тоже немалое достижение, — добродушно рассмеялся Хао, неторопливо выходя из лавового потока.

Он протянул руку и ласково потрепал ученика по мокрым волосам. Сюань даже не вздрогнул, хотя ладонь наставника только что была погружена в расплавленный камень. Хао заметил эту

безграничную преданность, и его улыбка стала ещё теплее.

— Не тревожься. Скоро я подготовлю для тебя новые тренировки, и со временем ты непременно научишься делать то же самое.

— Слушаюсь! — Сюань почувствовал, как в груди разгорается азарт.

Но детское любопытство всё же взяло верх: почему ладонь Хао, только что державшая лаву, на ощупь оказалась совершенно обычной и вовсе не обжигала?

Заметив, какими мыслями занята голова его подопечного, Хао на мгновение запнулся, а его безупречная улыбка слегка остекленела. Он неловко кашлянул и убрал руку в рукав.

— Пора возвращаться. Моё новое заклинание почти завершено.

— Да, учитель! — поспешно закивал Сюань.

С тех пор наставник обрушил на него такие тренировки, по сравнению с которыми прежние занятия казались детской забавой. Сюань буквально поселился под открытым небом среди диких лесов и скал Идзумо, ведя образ жизни настоящего лесного отшельника. Единственными его спутниками были крошечные шикигами, сотворённые из древесных листьев и оживлённые силой природных духов.

За месяц изнурительного труда он действительно начал нащупывать неуловимую связь со стихиями, но сегодняшняя весть от бумажного вестника перечеркнула все планы на медитацию. Какое уж тут созерцание! Сердце колотилось как сумасшедшее, и Сюань, позабыв обо всём, мчался в главное поместье клана Асакура.

Он летел во весь дух, даже не заметив, что бежит босиком. Острые камни, колючие ветки и сухие листья летели из-под его ног, но подошвы оставались целыми и невредимыми — природа сама хранила его тело.

Добежав до усадьбы, мокрый и взъерошенный, Сюань без оглядки ринулся напрямик к покоям наставника.

— Учитель! — выдохнул Сюань, с грохотом влетая на деревянную террасу. Пятки его скользили по гладкому полу, едва не высекая искры.

Едва завидев знакомый силуэт в глубине комнаты, он выпалил:

— Учитель! Это... это правда?! Вы жени... жени... женитесь?!

— О, как ты быстро, — отозвался Хао. Его зоркий взгляд мгновенно подметил растрёпанный вид ученика. Мягко улыбнувшись, он похлопал Сюаня по плечу, смахивая прилипший зелёный листок.

— Но, учитель! — Сюань отбросил всякие приличия и уставился на Хао самым серьёзным взглядом, на какой был способен.

— Разве в том, что твой наставник решил обзавестись семьёй, есть что-то предосудительное? — лукаво прищурился Хао.

— Эм... Ну вообще-то нет, — Сюань осёкся.

И вправду. Хао уже исполнился двадцать один год — по меркам этой эпохи возраст для брака почтенный, если не сказать критический. Не будь он столь могущественным и одарённым, давно прослыл бы старым холостяком. За те полгода, что он возглавлял клан Асакура, даже находясь в отдалённом Идзумо, Хао умудрялся искусно дирижировать делами в столице. Главным его триумфом стало сокрушительное поражение соперников из семьи Хамоти, благодаря чему авторитет Асакура взлетел до небес. Разумеется, теперь знатные дома выстраивались в очередь, мечтая породниться с молодым и перспективным главой клана.

Сюань поспешно запахнул мокрое кимоно, пытаясь вернуть себе хоть каплю благопристойного вида, и с любопытством спросил:

— И кто же ваша избранница, учитель?

— Как безжалостно... — Хао театрально вздохнул, приложив ладонь к груди. — Неужели ты ни капли не расстроился из-за того, что твой наставник уходит к другой?

Юноша честно задумался на пару секунд, после чего отрезал:

— Нисколько. И с какой стати мне вообще расстраиваться?

— М-да... — Хао и сам не понял, почему эта фраза сорвалась с его губ. Из-за особой атмосферы, царившей между ними последние месяцы?

Он легонько хлопнул сложенным веером по ладони и расслабленно откинулся на циновку.

— Ладно, забудь. Моими невестами, разумеется, станут девушки из нашего же клана. Вот только... в дом я ввожу не одну жену, а сразу двух.

— Что?! — Сюань округлил глаза.

«Двух сразу?! Решил устроить себе весёлую жизнь?»

Веер Хао с негромким стуком опустился на лоб не в меру разыгравшегося ученика.

— О чём ты только думаешь, глупая голова!

— Ой, простите, — Сюань потёр ушибленный лоб, но недоумение никуда не делось. — Но всё-таки... сразу две жены. Разве это не слишком?

— Одна станет главной супругой, вторая — наложницей, — Хао лениво обмахнулся веером, его взгляд на мгновение стал холодным и отрешённым. — Говорят, они родные сёстры. Впрочем, какая разница... Они нужны лишь для того, чтобы продолжить мою кровь.

— Учитель, свадьба — это ведь праздник. Не нужно говорить об этом с таким лицом, — Сюань неловко почесал затылок. Ему стало не по себе от этого ледяного равнодушия.

— Праздник, говоришь? — Хао покачал головой, и в его глазах промелькнуло нечто пугающее. Но уже в следующий миг он привычно заулыбался, глядя на ученика. — Ну да ладно, оставим это. Твоё возвращение как нельзя кстати. Ты — мой единственный и любимый ученик, так что подготовка к торжеству целиком ложится на твои плечи!

— Мы же договаривались, что после церемонии наследования меня больше не будут нагружать этой бумажной волокитой! — Сюань в ужасе схватился за голову.

Свадьбу сыграли с поистине царским размахом. Сюань, на правах единственного ученика исполнявший обязанности главного распорядителя, едва не испустил дух от усталости. В эти дни он всерьёз задумался о том, что его физическая подготовка оставляет желать лучшего.

В день торжества он крутился как белка в колесе, не успевая сделать даже глотка воды. Но больше всего его удручало то, что он так и не увидел лиц новоиспечённых жён своего мастера.

«Ну, среди благородных дам из кланов онмёдзи откровенных дурнушек не водится, — успокаивал себя Сюань. — Лишь бы они не наложили этот жуткий, выбеленный придворный грим».

Приём гостей затянулся далеко за полночь. Когда последний пьяный аристократ наконец покинул поместье, обессиленный Сюань буквально дополз до своей комнаты. Распахнув раздвижную дверь, он замер на пороге, не веря собственным глазам.

На его футоне, вольготно развалившись с книгой в руках, лежал сам виновник сегодняшнего торжества.

— Учитель?.. — выдавил ошеломлённый юноша.

— О, вернулся наконец, — Хао отложил свиток и одарил его мягкой улыбкой. — Тяжёлый выдался день, ты отлично справился.

— Учитель... Но почему вы здесь, в моей комнате? — недоумённо спросил Сюань.

— А, те двое уже уснули. Не хотелось бы их тревожить, — небрежно бросил Хао, возвращаясь к чтению.

«Да что за чушь?! Они уснули, и поэтому вы пришли ко мне?!» — внутренний голос Сюаня сорвался на истошный крик.

«У вас сегодня брачная ночь! Какого чёрта вы забыли в спальне своего ученика?! И вы ведь сами твердили, что эти женщины нужны вам ради продолжения рода! Что вы собрались продолжать на моём футоне?!»

— Всё уже закончено, — спокойно произнёс Хао, словно услышав немой крик в чужой голове.

— Что значит «закончено»? — Сюань растерянно моргнул.

— Вопрос с наследниками решён, — буднично пояснил Хао, переворачивая страницу. — Если всё пойдёт как надо, через десять месяцев они подарят мне детей. Хотелось бы, конечно, мальчиков.

Сюань лишился дара речи. На лбу у него выступил холодный пот. Хао ведь весь день провёл у всех на виду, развлекая гостей, и освободился едва ли на четверть часа раньше самого Сюаня!

— Я просто прибег к тайному искусству онмёдо, — Хао приложил указательный палец к виску и заговорщически подмигнул. — Мы ведь заклинатели, Сюань. Зачем нам опускаться до грубых методов простых смертных, когда речь идёт о зачатии?

— Постойте-постойте! — Сюань замахал руками, пытаясь переварить услышанное. — Вы же сами только недавно говорили мне о гармонии с природой! Но в таком зачатии нет абсолютно ничего природного!

Хао снисходительно усмехнулся:

— И почему же? Рыбы, лягушки — все они прекрасно обходятся внешним оплодотворением. Я лишь позаимствовал крупицу мудрости у братьев наших меньших.

Сюань понял, что в споре с учителем у него нет ни единого шанса. Сдавшись, он просто вздохнул. Усталость навалилась свинцовой плитой, лишая всякого желания рассуждать о репродуктивных особенностях земноводных.

Юноша быстро сменил парадное облачение на простое ночное юката и скользнул под одеяло. Но уже засыпая, он внезапно наткнулся на одну очень странную деталь.

«Погодите... Но почему он лёг именно здесь? В этом огромном поместье полно пустых комнат. Почему он пришёл спать ко мне?»

Вглядываясь в лицо мгновенно уснувшего Сюаня, Хао тихо, умиротворённо рассмеялся.

— Всё-таки... ты удивительно славный ребёнок.

Он протянул руку и ласково перебрал шелковистые пряди тёмных волос юноши. На миг перед его мысленным взором предстали лица двух спящих невест в его покоях, и черты лица заклинателя тронула ледяная тень.

Но уже в следующее мгновение он вздохнул и со снисходительной грустью покачал головой.

— Ладно... Они тоже лишь заложницы своей судьбы. Тем важнее, чтобы они послушно исполнили свой долг и продолжили моё наследие.

<http://bllate.org/book/18244/1748205>